

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>
УДК/UDC 159.9

Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании

В.А. Федотова ✉

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Пермь, Российская Федерация

✉ VAFedotova@hse.ru

Резюме

Актуальность. Формирование гражданской и этнической идентичности личности, являющихся составляющими социальной идентичности, осуществляется в ходе социализации под влиянием ряда факторов. Дж. Берри выделяет культурные, политические, экономические и исторические факторы как основу формирования идентичности. Научная новизна работы заключается в изучении роли культурного фактора, а именно структуры ценностей, в становлении позитивной гражданской и этнической идентичности россиян.

Цель. Исследование структуры этнической и гражданской идентичности россиян и влияния индивидуальных ценностей на их сформированность.

Выборка. Исследование проведено с участием 1014 респондентов, этнических русских, в возрасте от 19 до 83 лет ($M_{\text{возраст}} = 41$ год; $SD = 13,04$; 527 женщин и 487 мужчин).

Методы. Были использованы методики Дж. Финни MEIM-R для измерения этнической идентичности, опросник структуры ценностей PVQ-R Ш. Шварца. Гражданская идентичность измерялась с помощью методики из International Social Survey Programme в адаптации на русский язык Л.К. Григорян.

Результаты. Было установлено, что гражданская идентичность россиян как осознание принадлежности индивида к гражданам своей страны более выражена, чем этническая идентичность. Национализм выражен больше, чем идеология патриотизма. Аффективный компонент этнической идентичности выражен в большей степени, чем когнитивный. У опрошенных респондентов превалируют ценности самостоятельности, безопасности, репутации и благожелательности. Ценности безопасности, благожелательности

и универсализма повышают уровень гражданской идентичности россиян. Ключевым положительным регрессором в отношении и гражданской, и этнической идентичности является ценность «Традиция».

Выводы. Ценности социальной направленности (сохранения и самопреодоления) оказывают положительное воздействие на становление позитивной как гражданской, так и этнической идентичности россиян. Ценности личной направленности (открытости изменениям и самоутверждения) оказывают негативное влияние на их формирование.

Ключевые слова: этническая идентичность, гражданская идентичность, культура, ценности, социокультурные факторы

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01552 «Социокультурные факторы формирования гражданской и этнической идентичности россиян: межпоколенные, гендерные и региональные различия»).

Для цитирования: Федотова, В. А. (2024). Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(1), 131–149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>

Civil and Ethnic Identity of Russians: the Role of Values in their Development

Vera A. Fedotova ✉

National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian Federation

✉ VAFedotova@hse.ru

Abstract

Background. Person's civil and ethnic identity, which are components of social identity, develop during socialization under the influence of a number of factors. J. Berry identifies cultural, political, economic and historical factors as the basis for identity formation. The scientific novelty of the work lies in the study of the role of the cultural factor, namely the structure of values, in the formation of a positive civic and ethnic identity of Russians.

Objectives. The purpose of this work is to study the structure of the ethnic and civic identity of Russians as well as the influence of individual values on their formation.

Study Participants. The study was conducted with the participation of 1014 respondents, ethnic Russians, aged from 19 to 83 years (Mage = 41 years; SD = 13.04; 527 women and 487 men).

Methods. J. Finney’s MEIM-R methods were used to measure ethnic identity. S. Schwartz’s PVQ-R value structure questionnaire was also applied. Civic identity was measured using the methodology from the International Social Survey Program, adapted into Russian by L.K. Grigoryan.

Results. It was found that the civic identity of Russians as the individual’s awareness of belonging to the citizens of the country is more pronounced than ethnic identity. Nationalism is expressed more than the ideology of patriotism. The affective component of ethnic identity is more pronounced than the cognitive one. Among the surveyed respondents, the values of independence, security, reputation and benevolence prevail. The values of security, benevolence and universalism increase the level of civic identity in Russians. The key positive regressor in relation to both civic and ethnic identity is the value “Tradition”.

Conclusions. Socially oriented values (preservation and self-overcoming) have a positive impact on the formation of positive civic and ethnic identity of Russians. The values of personal orientation (openness to change and self-affirmation) have a negative impact on their formation.

Keywords: ethnic identity, civic identity, culture, values, sociocultural factors

Funding. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-01552 “Sociocultural factors in the formation of the civil and ethnic identity of Russians: intergenerational, gender and regional differences”).

For citation: Fedotova, V. A. (2024). Civil and Ethnic Identity of Russians: the Role of Values in their Development. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(1), 131–149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>

Введение

В современном мире понятие идентичность все чаще становится предметом исследования во многих социально-психологических науках. Социальная идентичность как часть «Я-концепции» личности включает в себя гражданскую и этническую идентичность. Становление гражданской и этнической идентичности личности осуществляется в процессе социализации под влиянием ряда факторов — исторических, культурных, политических, социальных, в ряде исследований выделяют ситуативные факторы. Некоторые исследователи подчеркивают также роль государства в определении вектора развития общества, наличие или отсутствие доверия между социальными группами, баланс между правами личности и полномочиями властей, способы и механизмы разрешения возникающих

социальных конфликтов. Кроме этого, отмечают также внутренний резерв личности, который может проявляться в активном отношении индивида к социальной реальности, в автономности и способности устанавливать социальные и межличностные отношения. На сегодняшний день одной из перспективных идей выступает предложение Дж. Берри выделять культурные, политические, экономические и исторические факторы в качестве детерминант (Berry et al., 2006; Berry, 2013). Представленное исследование отличается новизной в постановке исследовательского вопроса, а точнее в изучении роли культурного фактора в формировании этнической и гражданской идентичности современных россиян. Перед тем как перейти к описанию культурного фактора, определимся с основными понятиями.

Феномен этнической идентичности изучали Л.М. Дробизева, В.Ю. Хотинец, Т.Г. Стефаненко, Р. Тэшфел и др. Этническая идентичность — это продукт социализации личности и следствие усвоения языка и культуры своего народа (верований, ценностей, норм, достижений и т.д.) (Моторина и др., 2022). Этническая идентичность может быть позитивной и негативной. Личность, у которой сформирована позитивная этническая идентичность, ведет себя согласно нормам и правилам, характерным для этой этнической группы (Трофимова, 2017). В нашем исследовании под этнической идентичностью понимается результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание своей принадлежности к этнической общности (Стефаненко, 2004). Другими словами, этническая идентичность — это не только осознание своей принадлежности к тому или иному этносу, но и переживание относительно своей причастности к одной этнической общности и отделение от другой.

В большинстве научных исследований этническая идентичность рассматривается наряду с гражданской, при этом гражданская идентичность представляет собой более сложное и комплексное понятие. Гражданская идентичность определяется как результат осознания себя членом гражданской общности в процессе усвоения ценностей, норм, ролей и качеств, типичных для гражданской общности, к которой принадлежит индивид (Дьякова, 2016). А.Г. Асмолов определяет гражданскую идентичность как осознание принадлежности к обществу граждан конкретного государства на общекультурной основе. По мнению автора, данный вид идентичности имеет личностную

окраску и детерминирует отношение к природному и социальному миру (Асмолов, 2008).

Гражданская идентичность индивида определяется в большей степени именно ценностным отношением относительно этой принадлежности. Патриотизм, заключающийся в признании определенной гражданской общности в качестве значимой ценности, выступает фундаментальным механизмом идентификации. Под патриотизмом во все времена подразумевались чувства граждан к своему Отечеству. В классической интерпретации патриотизм — это объединяющая национальная идея (Горшков, 2013). Патриотизму часто противопоставляют национализм в том аспекте, что под национализмом понимается позитивная оценка своей страны как превосходящей другие страны (Kosterman, Feshbach, 1989). Патриотизм же трактуется как позитивная оценка своей причастности к ингруппе вне сравнения своей страны с другими (Blank, Schmidt, 1997). Гражданская идентичность, выраженная в двух измерениях — национализме и патриотизме, может выступать предметом исследования (Григорян, 2013). В нашей работе гражданская идентичность также будет рассматриваться через призму национализма и патриотизма респондентов.

Стоит обратить внимание на тот факт, что гражданская идентичность в некоторых научных исследованиях рассматривается вместе с этнической идентичностью. При этом первая представляет собой более сложное понятие. Этническая идентичность может выступать фактором формирования общероссийской гражданской идентичности (Бетильмерзаева, 2022).

Итак, основная цель проведенного исследования заключалась в изучении роли культурного фактора в становлении этнической и гражданской идентичности. Фактор культуры является комплексным и самым сложным для описания. «Как отмечает Мацумото, одна из трудностей, с которой столкнулась психология, заключается в том, как концептуализировать культуру и измерить ее в психологии. Большинство исследований операционализируют культуру как страну. Таким образом, возникает вопрос: как измеряется культура в психологии?» (Федотова, 2016, с. 6–7). Культура — это, прежде всего, ценности (Hofstede, 1980). Следовательно, культура реализуется через ценности, которые в свою очередь являются основой любой культуры. Ценности определяют отношения личности с обществом, природой, окружением. Индивидуальные ценности формируют цели, паттерны поведения, установки и убеждения.

В науке предпринимались попытки исследовать роль ценностей в формировании этнической и гражданской идентичности россиян. Например, учеными из Астрахани была изучена ценностная составляющая в процессе формирования гражданской идентичности россиян на примере жителей Астраханской области. Проведенный анализ продемонстрировал, что представителям поколения X более близки демократические и либеральные ценности. 76,1% опрошенных астраханцев считают себя патриотами, гордятся своим Отечеством и своим народом, уважительно относятся к культуре страны и ее историческому прошлому. В качестве критериев патриотизма респонденты отмечали любовь к Родине, защиту от любого рода обвинений и нападков, стремление к изменению положения дел в России с целью обеспечения развития (Дьякова, 2016).

В.Н. Галяпина изучала взаимосвязи ценностей и идентичностей у представителей постсоветского и советского поколений россиян из Краснодарского края. Результаты, во-первых, выявили различия в ценностях «Открытость изменениям», «Самоутверждение» и «Сохранение». Первые две оказались в приоритете у молодежи, последняя — у представителей советского поколения. Во-вторых, установлены межпоколенные различия в выраженности идентичности. Этническая идентичность наиболее значима для представителей советского поколения, а гражданская — постсоветского. В-третьих, выявлено, что у представителей постсоветского поколения установка мультикультурной идеологии обусловлена ценностями «Открытости изменениям», «Самопреодоления» и «Сохранения», а у россиян советского поколения данная установка повышается при значимости ценностей «Самопреодоления» (Галяпина, 2021).

Исследование этнической и гражданской идентичности студентов из ДНР показало, что наличие целей в жизни и осмысленность жизни влияют на формирование обоих видов социальной идентичности. При этом готовность принимать ответственность за свои действия и смысложизненные ориентации связаны только со становлением гражданской идентичности и не влияют на этническую (Трофимова, 2017).

Исследователи из ЯрГУ отмечают, что предикторами становления гражданской идентичности у представителей молодого поколения россиян выступают социокультурные факторы: образование, семья, общественные институты, молодежная политика, которые направлены на сохранение культуры, традиций и исторической памяти (Бугайчук, 2022).

Проведенный анализ продемонстрировал, что проблема, заявленная в работе, является как никогда актуальной и востребованной для современной России.

Цель представленной работы заключается в эмпирической проверке влияния ценностей на формирование этнической и гражданской идентичности россиян.

Общей гипотезой исследования выступает предположение, что ценности, имеющие социальную направленность, положительно влияют на формирование позитивной гражданской и этнической идентичности россиян, в отличие от ценностей личной направленности, оказывающих негативное влияние. Частные гипотезы звучат следующим образом:

- 1) ценности «Сохранение» и «Самопреодоление» положительно влияют на становление позитивной как гражданской, так и этнической идентичности россиян;
- 2) ценности «Открытость изменениям» и «Самоутверждение» отрицательно влияют на формирование двух видов идентичности.

Методы исследования

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики:

1. Этническая идентичность измерялась с помощью адаптированной на русский язык (Дробовцева, Котова, 2016) обновленной методики Дж. Финни MEIM-R (Phinney, Ong, 2007). Опросник содержит 12 утверждений. Средний балл по всем вопросам является общим показателем выраженности этнической идентичности. Методика содержит две шкалы: когнитивный и аффективный компоненты этнической идентичности. Показатели согласованности шкал Cronbach's Alpha — 0,76 и 0,83.

2. Гражданская идентичность измерялась с помощью методики из International Social Survey Programme, в адаптации на русский язык Л.К. Григорян (Григорян, 2013). Методика включает шкалы патриотизма и национализма. Национализм представляет собой позитивную оценку ингруппы, основанную на сравнении своей страны с другими странами и оценивании ее как превосходящей другие страны. Патриотизм трактуется как позитивная оценка своей принадлежности к ингруппе вне сравнения своей страны с другими странами (Григорян, 2013).

3. Для измерения ценностей был использован опросник структуры ценностей (PVQ-R) Ш. Шварца (Шварц и др., 2012). Методика

содержит 57 вопросов, позволяющих оценить степень выраженности 19 ценностей. Ценности респондентов выводятся из имплицитных ценностей людей, которых они считают похожими на себя. Авторы в своей научной работе отметили, что ценности «Открытости изменениям» («Самостоятельности», «Стимуляции» и др.) подчеркивают готовность к новым идеям, действиям и переживаниям. Они контрастируют с ценностями «Сохранения» («Традиции», «Конформизма» и др.), которые акцентированы на самоограничении и порядке. Ценности «Самоутверждения» («Достижения», «Власти» и др.) входят в «Стремление к удовлетворению собственных интересов». С ними контрастируют ценности «Самопреодоления» («Универсализма», «Толерантности») с акцентом на преодолении личных интересов ради других.

Статистический анализ выполнен в программе SPSS 26. Соответствие распределения количественных переменных нормальному закону оценивалось с использованием *W*-критерия Шапиро — Уилка. Для оценки зависимости количественной переменной от одного или нескольких факторов, а также для сравнительной оценки их влияния выполнен однофакторный и многофакторный линейный регрессионный анализ. Информативность модели представлена в виде скорректированного коэффициента детерминации. Количественные переменные в таблицах сравнительного анализа представлены в виде медианы (Median) и межквартильного интервала (IQR — Interquartile Range).

Выборка

Исследование проведено с участием 1014 респондентов (этнических русских), среди которых было 527 респондентов женского пола и 487 респондентов мужского пола. Средний возраст участников составил 41 год (минимум — 19 лет; максимум — 83 года).

Сбор эмпирических данных проводился в ходе анонимного онлайн-опроса на платформе *anketolog.ru* в период с февраля по май 2023 г., часть данных была собрана сотрудниками маркетингового агентства «Русопрос» в рамках договора об оказании услуг в мае — июне 2023 г., жители Перми и Пермского края проходили опрос в Google-формах и на платформе *Simpoll.ru*. В последнем случае в распространении опросников оказали содействие Министерство здравоохранения Пермского края, информационные порталы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Основная доля респондентов (65,3%) имеют высшее образование, окончили аспирантуру или имеют ученую степень. Самая малочисленная категория респондентов (0,5%) имеют неполное среднее образование или ниже. Большинство респондентов отметили, что работают (78,7%). Также 8,2% респондентов совмещают учебу и работу, а еще 1,1% отмечают, что совмещают учебу и подработку. По населенным пунктам наиболее многочисленными оказались респонденты из Нижнего Новгорода (19,2%). Несколько меньше респондентов проживают в Санкт-Петербурге (16,8%), Ростове-на-Дону (14,2%), а также в Ленинградской (13,2%) и Московской (12,9%) областях. Меньше всех оказалась категория респондентов, проживающих в Москве (8,8%), Перми (7,9%) и Пермском крае (7,0%, в том числе в сельской местности — 3,8%).

Результаты

Результаты выраженности этнической идентичности получены при обработке данных опросника Дж. Финни MEIM-R (Таблица 1).

Таблица 1

Выраженность этнической идентичности россиян

Показатель	Mean ± SD	Median (IQR)	Min; Max
Когнитивный компонент	2,62 ± 0,81	2,5 (2–3)	1; 4
Аффективный компонент	3,17 ± 0,72	3 (3–4)	1; 4
Этническая идентичность	2,9 ± 0,66	3 (2,5–3,3)	1; 4

Table 1

Ethnic identity of Russians

Variable	Mean ± SD	Median (IQR)	Min; Max
Cognitive component	2.62 ± 0.81	2.5 (2–3)	1; 4
Affective component	3.17 ± 0.72	3 (3–4)	1; 4
Ethnic identity	2.9 ± 0.66	3 (2.5–3.3)	1; 4

Этническая идентичность опрошенных россиян выше среднего уровня ($M = 2,9$, $SD = 0,66$), при этом аффективный компонент выражен в большей степени, чем когнитивный.

Результаты анкетирования по вопросам, составляющим гражданскую идентичность, полученные при обработке данных методики из International Social Survey Programme в адаптации на русский язык Л.К. Григорян (Григорян, 2013), представлены в Таблице 2.

Таблица 2
Выраженность гражданской идентичности россиян

Показатель	Mean ± SD	Median (IQR)	Min; Max
Национализм	4,03 ± 0,99	4,5 (3,5–5)	1; 5
Патриотизм	3,09 ± 0,7	3,2 (2,7–3,7)	1; 4
Гражданская идентичность	3,56 ± 0,78	3,8 (3–4,2)	1; 4,5

Table 2
Civic identity of Russians

Variable	Mean ± SD	Median (IQR)	Min; Max
Nationalism	4.03 ± 0.99	4.5 (3.5–5)	1; 5
Patriotism	3.09 ± 0.7	3.2 (2.7–3.7)	1; 4
Civic identity	3.56 ± 0.78	3.8 (3–4.2)	1; 4.5

Гражданская идентичность как осознание принадлежности к гражданам своей страны выражена даже чуть более, чем этническая идентичность. Значение по шкале национализма ($M = 4,03$, $SD = 0,99$) немного выше, чем по шкале патриотизма ($M = 3,09$, $SD = 0,7$).

В Таблице 3 представлены ответы респондентов на вопросы, составляющие совокупность ценностей. Результаты получены при обработке данных опросника PVQ-R (Шварц и др., 2012). В представленной таблице приведены данные по наиболее значимым ценностям.

Таблица 3
Индивидуальные ценности россиян

Ценности	Mean ± SD	Median (IQR)	Min; Max
Самостоятельность: поступки	4,87 ± 0,93	5 (4–6)	1; 6
Безопасность: общественная	4,89 ± 0,88	5 (4–5)	1; 6
Универсализм: забота о природе	4,8 ± 0,96	5 (4–5)	1; 6
Скромность	4,8 ± 0,89	5 (4–5)	1; 6
Репутация	5,06 ± 0,84	5 (5–6)	1; 6
Власть: ресурсы	4,81 ± 0,9	5 (4–5)	1; 6
Безопасность: личная	4,88 ± 0,91	5 (4–5)	1; 6
Самостоятельность: мысли	5,03 ± 0,8	5 (5–6)	1; 6
Благожелательность: чувство долга	4,93 ± 0,81	5 (4–5)	1; 6

Table 3
Individual values of Russians

Values	Mean \pm SD	Median (IQR)	Min; Max
Independence: actions	4.87 \pm 0.93	5 (4–6)	1; 6
Security: public	4.89 \pm 0.88	5 (4–5)	1; 6
Universalism: caring for nature	4.8 \pm 0.96	5 (4–5)	1; 6
Modesty	4.8 \pm 0.89	5 (4–5)	1; 6
Reputation	5.06 \pm 0.84	5 (5–6)	1; 6
Power: resources	4.81 \pm 0.9	5 (4–5)	1; 6
Security: personal	4.88 \pm 0.91	5 (4–5)	1; 6
Self-reliance: thoughts	5.03 \pm 0.8	5 (5–6)	1; 6
Benevolence: a sense of duty	4.93 \pm 0.81	5 (4–5)	1; 6

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у опрошенных россиян доминируют ценности: «Самостоятельность: мысли», «Репутация», «Благожелательность: чувство долга», «Безопасность: личная», «Безопасность: общественная» и «Самостоятельность: поступки».

Для определения структуры зависимости этнической и гражданской идентичности от ценностей, а также для выявления ключевых категорий, оказывающих первоочередное влияние на данные переменные, выполнено многофакторное линейное регрессионное моделирование с пошаговым отбором на основании t-статистики. Информативность моделей представлена в виде скорректированного коэффициента детерминации. Итоговые результаты многофакторного регрессионного моделирования влияния компонентов культурного фактора на показатель этнической идентичности представлены в Таблице 4.

Финальная регрессионная модель является статистически значимой ($p < 0,001$), объясняет 19,8% дисперсии зависимой переменной и не содержит мультиколлинеарных предикторов ($VIF < 2$ во всех случаях). Установлено, что наиболее значительное влияние на результаты этнической идентичности оказывает ценность «Традиция» ($B = 0,171 \pm 0,02$). Несколько меньшее влияние оказывает ценность «Благожелательность: чувство долга» ($B = 0,076 \pm 0,029$). «Гедонизм» в результате многофакторного моделирования единственный показал отрицательное влияние на значение зависимой переменной ($B = -0,082 \pm 0,024$). Другие указанные выше ценности оказывают

Таблица 4**Влияние ценностей на этническую идентичность: результаты многофакторного регрессионного анализа**

Предиктор	Коэффициент регрессии	Значимость	VIF
Константа	$B = 1,118 \pm 0,151$	$< 0,001$	–
Гедонизм	$B = -0,082 \pm 0,024$	0,001	1,262
Конформизм: межличностный	$B = 0,058 \pm 0,022$	0,008	1,384
Универсализм: забота о других	$B = 0,045 \pm 0,022$	0,044	1,483
Скромность	$B = 0,061 \pm 0,024$	0,013	1,337
Безопасность: личная	$B = 0,051 \pm 0,024$	0,036	1,407
Традиция	$B = 0,171 \pm 0,02$	$< 0,001$	1,367
Благожелательность: чувство долга	$B = 0,076 \pm 0,029$	0,009	1,569

Примечание: B — коэффициент регрессии; VIF — фактор инфляции дисперсии. $p < 0,001$.

Table 4**Influence of the components of the cultural factor on the ethnic identity: results of multivariate regression analysis**

Predictor	Regression coefficient	Significance	VIF
Constant	$B = 1.118 \pm 0.151$	< 0.001	–
Hedonism	$B = -0.082 \pm 0.024$	0.001	1.262
Conformity: interpersonal	$B = 0.058 \pm 0.022$	0.008	1.384
Universalism: caring for others	$B = 0.045 \pm 0.022$	0.044	1.483
Modesty	$B = 0.061 \pm 0.024$	0.013	1.337
Security: personal	$B = 0.051 \pm 0.024$	0.036	1.407
Tradition	$B = 0.171 \pm 0.02$	< 0.001	1.367
Benevolence: a sense of duty	$B = 0.076 \pm 0.029$	0.009	1.569

Note: B — regression coefficient; VIF — variance inflation factor. $p < 0.001$.

менее выраженное положительное влияние. Остальные факторы были исключены при пошаговом отборе предикторов как незначимые.

Результаты оценки влияния ценностей на гражданскую идентичность россиян представлены в Таблице 5.

Итоговая многофакторная регрессионная модель является статистически значимой ($p < 0,001$), объясняет 36,2% дисперсии зави-

Таблица 5

Влияние ценностей на гражданскую идентичность: результаты многофакторного регрессионного анализа

Предиктор	Коэффициент регрессии	Значимость	VIF
Константа	$B = 0,765 \pm 0,16$	$< 0,001$	–
Безопасность: общественная	$B = 0,061 \pm 0,027$	0,026	1,49
Универсализм: забота о других	$B = 0,083 \pm 0,025$	0,001	1,676
Скромность	$B = 0,115 \pm 0,023$	$< 0,001$	1,567
Репутация	$B = 0,07 \pm 0,03$	0,022	1,72
Самостоятельность: мысли	$B = -0,104 \pm 0,029$	$< 0,001$	1,45
Достижение	$B = 0,063 \pm 0,02$	0,001	1,22
Традиция	$B = 0,258 \pm 0,022$	$< 0,001$	1,434
Благожелательность: чувство долга	$B = 0,062 \pm 0,031$	0,046	1,655

Примечание: B — коэффициент регрессии; VIF — фактор инфляции дисперсии. $p < 0,001$.

Table 5

Influence of values on civic identity: results of multivariate regression analysis

Predictor	Regression coefficient	Significance	VIF
Constant	$B = 0.765 \pm 0.16$	< 0.001	–
Security: public	$B = 0.061 \pm 0.027$	0.026	1.49
Universalism: caring for others	$B = 0.083 \pm 0.025$	0.001	1.676
Modesty	$B = 0.115 \pm 0.023$	< 0.001	1.567
Reputation	$B = 0.07 \pm 0.03$	0.022	1.72
Self-reliance: thoughts	$B = -0.104 \pm 0.029$	< 0.001	1.45
Achievement	$B = 0.063 \pm 0.02$	0.001	1.22
Tradition	$B = 0.258 \pm 0.022$	< 0.001	1.434
Benevolence: a sense of duty	$B = 0.062 \pm 0.031$	0.046	1.655

Note: B — regression coefficient; VIF — variance inflation factor. $p < 0.001$.

симой переменной и не содержит мультиколлинеарных предикторов ($VIF < 2$ во всех случаях). Все ценностные ориентации, кроме ценности «Самостоятельность: мысли», показали статистически значимое положительное влияние на значения зависимой переменной. Наибольшее положительное влияние оказывает ценность «Традиция» ($B = 0,258 \pm 0,022$). Значительно меньшее влияние наблюдается

у ценности «Скромность» ($B = 0,115 \pm 0,023$). Остальные ценности («Безопасность: общественная», «Универсализм: забота о других», «Репутация», «Достижение», «Благожелательность: чувство долга») оказывают минимальное влияние на гражданскую идентичность.

Обсуждение результатов

Полученные результаты говорят о том, что респонденты хорошо знают свое этническое происхождение, осознают, что оно значит для них, и рады принадлежать к своей этнической группе. При этом они в меньшей степени задумываются о том, как этническая принадлежность повлияет на их жизнь, и не проявляют явного стремления узнать еще больше о своей этнической группе, ее истории, традициях и обычаях.

Опрошенные респонденты считают, что Россия в целом лучше большинства других стран. Они испытывают чувство гордости, когда страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях. В большей степени опрошенные россияне гордятся достижениями в спорте, научными и техническими успехами, достижениями в области искусства и литературы своей страны, а также ее историей.

У респондентов преобладают ценности «Самостоятельности», «Безопасности», «Репутации» и «Благожелательности». Соответственно, для них важно самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни, расширять свой кругозор. Важно сохранять лицо в глазах других и стремиться к тому, чтобы люди, которых они хорошо знают, были полностью в них уверены. Для россиян, участвующих в исследовании, очень важно стараться не болеть, беречь свое здоровье и быть уверенными в том, что страна может защитить от любых угроз.

В качестве гипотезы в настоящем исследовании выступило предположение о том, что ценности, имеющие социальную направленность, положительно влияют на формирование позитивной гражданской и этнической идентичности россиян, в отличие от ценностей личной направленности, оказывающих негативное влияние. В ходе работы установлено, что наибольшее положительное влияние на формирование гражданской идентичности оказывает ценность «Традиция», значительно меньшее влияние наблюдается у ценности «Скромность». Другими словами, ценности социальной направленности, связанные с другими людьми или устоявшимися институтами, оказывают положительное влияние на становление позитивной гражданской идентичности. При этом ценность «Самостоятельность:

мысли» как ценностная ориентация личной направленности, связанная с получением выгоды для себя, негативно влияет на гражданскую идентичность. Ценностные ориентации «Традиция» и «Скромность», согласно круговому мотивационному континууму, входят в блоки ценностей «Сохранения» и «Самопреодоления», а ценность «Самостоятельность: мысли», напротив, является составляющей блока «Открытости изменениям». Соответственно, гипотеза находит свое подтверждение.

Кроме этого, в ходе исследования было определено, что такие ценности, как «Безопасность: общественная», «Универсализм: забота о других», «Достижение», «Благожелательность: чувство долга», оказывают минимальное влияние на формирование гражданской идентичности россиян. Несмотря на это, все же стоит отметить, что и в данном случае ценности социального характера блока «Сохранения» и «Самопреодоления» («Безопасность: общественная», «Универсализм: забота о других», «Благожелательность: чувство долга») оказывают в совокупности большее влияние на становление позитивной гражданской идентичности, чем ценностная ориентация «Достижение», входящая в блок ценностей «Самоутверждения». Стремление жить в безопасном и стабильном обществе, стремление к равенству, справедливости и защите всех людей могут также оказывать положительное воздействие на формирование позитивной гражданской идентичности россиян.

Наиболее значительное влияние на формирование этнической идентичности, так же как и в случае с гражданской идентичностью, оказывает ценность «Традиция». Несколько меньшее влияние оказывает ценность «Благожелательность: чувство долга». «Гедонизм» отрицательно связан с этнической идентичностью. Полученные результаты также подтверждают ранее выдвинутую гипотезу о положительном влиянии ценностей социальной направленности и негативном влиянии ценностей личной направленности на становлении идентичности россиян. В данном случае «Благожелательность: чувство долга» отражает блок ценностей «Самопреодоления», а «Гедонизм» находится на пересечении блоков ценностей «Открытости изменениям» и «Самоутверждения», отражающих личную направленность. Таким образом, стремление поддерживать и сохранять культурные, семейные и религиозные традиции, а также стремление быть надежным и заслуживающим доверие членом группы положительно влияют на становление позитивной этнической идентичности

россиян. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что и общая, и частная гипотезы нашли свое подтверждение.

Выводы

Отношение к своей этнической и гражданской принадлежности выступает важным компонентом сознания личности, от которого в значительной степени зависят деятельность, общение, поведение и взаимодействие как конкретных людей, так и социальных общностей. В ходе реализации настоящего исследования было установлено, что гражданская идентичность россиян как осознание принадлежности индивида к гражданам своей страны более выражена, чем этническая идентичность. Национализм как оценка своей страны превосходящей другие страны выражен больше, чем патриотизм. Патриотизм в данном случае определялся как позитивная оценка собственной принадлежности к представителям своей страны вне сравнения с другими странами. Говоря об этнической идентичности и ее составляющих, отметим, что аффективный компонент выражен в большей степени, чем когнитивный. Установлено, что ценности социальной направленности — «Сохранения» и «Самопреодоления» — оказывают положительное воздействие на становление позитивной как гражданской, так и этнической идентичности россиян. Ценности личной направленности — «Открытости изменениям» и «Самоутверждения» — оказывают негативное влияние на их формирование. Ключевым положительным предиктором в отношении двух видов идентичности является ценность «Традиция».

Полученные нами результаты вносят вклад в проблематику формирования идентичности россиян и расширяют знания относительно роли культурного фактора, а точнее ценностных ориентиров в данном процессе. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при подготовке рекомендаций по формированию национальной и миграционной политики Российской Федерации. Используемая методология может быть применена в дальнейшем при реализации исследования идентичности россиян и в других регионах нашей страны.

Список литературы

Асмолов, А. Г. (2008). Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества. *Вопросы образования*, (1), 65–85.

Бетильмерзаева, М. М. (2022). Этническая идентичность как фактор формирования гражданской идентичности. *Общество: философия, история, культура*, 100(8), 193–197. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.31>

Бугайчук, Т. В. (2022). Политологический аспект становления гражданской идентичности и особенности социокультурной трансформации в современной России. *Мир русскоговорящих стран*, 11(1), 5–22. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-5-22>

Горшков М. К. (2013). Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры. *Власть*, 1(21), 9–14.

Галяпина, В. Н. (2021). Взаимосвязь ценностей, идентичности и установки на поддержание мультикультурной идеологии у русских в Краснодарском крае: межпоколенный анализ. *Психологические исследования*, 14(78), 1–21. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.128>

Григорян, Л. К. (2013). Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность. *Культурно-историческая психология*, 9(3), 22–31. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.128>

Дробовцева, М. В., Котова М. В. (2016). Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста. *Психологические исследования*, 47(9), 1–27. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.464>

Дьякова, В. В. (2016). Гражданская идентичность современного российского поколения X (на примере Астраханской области). *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*, 37(3), 28–31. <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2016-3-28-31>

Моторина, П. А., Джембек, Ю. И., Ефремова, А. В., Басалаева, Н. В. (2022). Факторы и механизмы формирования этнической идентичности. *Перспективы науки*, 157(10), 273–275.

Стефаненко, Т. Г. (2004). Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий. *Мир психологии*, 39(9), 38–43.

Трофимова, В. С. (2017). Исследование взаимосвязи развития позитивной этнической и гражданской идентичности и системы смысложизненных ориентаций студентов ДНР. *Гуманитарный вестник (Горловка)*, (5), 167–171.

Федотова, В. А. (2016). Влияние ценностей на отношение к инновациям у представителей разных поколений россиян. Санкт-Петербург: SCIENTIA.

Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, (2), 24–43.

Berry, J. W. (2013). Research on multiculturalism in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 37(6), 663–675.

Berry, J. W., Phinney, J. S., Sam, D. L., Vedder, P. (2006). Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 55(3), 303–332. <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x>

Blank, T., Schmidt, P. (1997). Constructive patriotism in the reunified Germany? Results of a representative study. In: A. Mummendey, B. Simon (Eds.), *Identity and*

Difference. *Social Psychology of Identities in Complex Societies* (pp. 127–148). Bern: Huber.

Hofstede, G. (1980). *Culture's consequences: International differences in work related values*. Beverly Hills: SAGE Publications.

Kosterman, R., Feshbach, S. (1989). Toward measure of patriotic and nationalistic attitudes. *Political Psychology*, 10(2), 257–274.

Phinney, J., Ong, A. (2007). Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions. *Journal of Counseling Psychology*, 54(3), 271–281.

References

Asmolv, A. G. (2008). The strategy of socio-cultural modernization of education: on the way to overcoming ideals and building society. *Voprosy Obrazovaniya (Questions of Education)*, (1), 65–85. (In Russ.).

Berry, J. W. (2013). Research on multiculturalism in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 37(6), 663–675.

Berry, J. W., Phinney, J. S., Sam, D. L., Vedder, P. (2006). Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 55(3), 303–332. <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x>

Betil'merzaeva, M. M. (2022). Ethnic identity as a factor in the formation of civic identity. *Obshhestvo: Filosofija, Istorija, Kul'tura (Society: Philosophy, History, Culture)*, 100(8), 193–197. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.31> (In Russ.).

Blank, T., Schmidt, P. (1997). Constructive patriotism in the reunified Germany? Results of a representative study. In: A. Mummendey, B. Simon (Eds.), *Identity and Difference. Social Psychology of Identities in Complex Societies* (pp. 127–148). Bern: Huber.

Bugajchuk, T. V. (2022). Politological aspect of the formation of civic identity and features of socio-cultural transformation in modern Russia. *Mir Russkogovorjashih Stran (World of Russian-speaking Countries)*, 11(1), 5–22. (In Russ.).

Gorshkov, M.K. (2013) Russian identity in the context of Western European culture. *Vlast' (Power)*, 1(21), 9–14. (In Russ.).

D'jakova, V. V. (2016). Civic identity of the modern Russian generation X (on the example of the Astrakhan region). *Vektor Nauki Tol'jattinskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Vector of Science of Togliatti State University)*, 37(3), 28–31. <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2016-3-28-31> (In Russ.).

Drobovceva, M. V., Kotova, M. V. (2016). Interrelationship between the civil and ethnic identity of Russians: factors of the socio-cultural context. *Psichologicheskie Issledovanija (Psychological Research)*, 47(9), 1–27. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.464> (In Russ.).

Fedotova, V. A. (2016). The influence of values on attitudes towards innovation among representatives of different generations of Russians. St. Petersburg: SCIENTIA. (In Russ.).

Galjapina, V. N. (2021). The relationship between values, identity and attitude towards multicultural ideology among Russians in the Krasnodar Territory: an intergenerational analysis. *Psihologicheskie issledovanija (Psychological Research)*, 14(78), 1–21. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.128> (In Russ.).

Grigorjan, L. K. (2013). Patriotism and nationalism in Russia: an analysis of economic independence. *Kul'turno-istoricheskaja Psihologija (Cultural-historical Psychology)*, 9(3), 22–31. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.128> (In Russ.).

Hofstede, G. (1980). *Culture's consequences: International differences in work related values*. Beverly Hills: SAGE Publications

Kosterman, R., Feshbach, S. (1989). Toward measure of patriotic and nationalistic attitudes. *Political Psychology*, 10(2), 257–274.

Motorina, P. A., Dzhembek, Ju. I., Efremova, A. V., Basalaeva, N. V. (2022). Factors and mechanisms of formation of ethnic identity. *Perspektivy Nauki (Prospects of Science)*, 157(10), 273–275. (In Russ.).

Phinney, J., Ong, A. (2007). Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions. *Journal of Counseling Psychology*, 54(3), 271–281.

Shvarc, Sh., Butenko, T. P., Sedova, D. S. (2012). A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psihologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, (2), 24–43. (In Russ.).

Stefanenko, T. G. (2004). Components of ethnic identity: cognitive, affective, behavioral. *Mir psikhologii (World of Psychology)*, 39(3), 38–43. (In Russ.).

Trofimova, V. S. (2017). Study of the Relationship between the Development of Positive Ethnic and Civil Identity and the System of Meaningful Life Orientations of DPR Students. *Gumanitarnyj Vestnik (Gorlovka) (Humanitarian Bulletin (Gorlovka))*, (5), 167–171. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вера Александровна Федотова, младший научный сотрудник, старший преподаватель департамента менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Пермь, Российская Федерация, VAFedotova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2189-9791>

ABOUT THE AUTHOR

Vera A. Fedotova, Junior Researcher, Senior Lecturer, Department of Management, National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian Federation, VAFedotova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2189-9791>

Поступила: 09.08.2023; получена после доработки: 23.09.2023; принята в печать: 31.01.2024.

Received: 09.08.2023; revised: 23.09.2023; accepted: 31.01.2024.